

Почем нынче красота?

Дмитрий СМОЛЕВ

«Художник создает произведение, знаток делает его шедевром» — под таким велеречивым лозунгом открылся в Москве Первый Международный салон изящных искусств. Антиквары и галеристы из Парижа, Нью-Йорка, Брюсселя, Женевы привезли в нашу столицу больше тысячи экспонатов, действительно первосортных и высококлассных. Среди участников «восточной экспедиции» есть и авторитетные фирмы с многолетней репутацией вроде «Мальборо» или «Кремер», и молодые перспективные «Флор» с «Минотавром» — словом, образован внушительный пул из 22 западных галерей.

Швейцарский бизнесмен Ив Бувье, владелец компании Art Culture Studio, договорился с Зурабом Церетели о бесплатных площадях в музее Академии художеств и некоторых таможенных поблках, после чего импортная роскошь беспрепятственно наводнила бывший дворец Долгоруковых на Пречистенке.

С самого начала было объявлено, что речь идет о некоммерческом показе. Дескать, акулки антикварного бизнеса просто решили порадовать глаз москвичей и гостей столицы раритетами музейного характера. Но концы

Король Людовик XIII на коне по кличке Ле Бонит

с концами в этой версии решительно не сходились, и тлея в душе надежда, что на пресс-конференции сюжет получит какое-то правдоподобное объяснение. Ничего похожего не случилось, лишь прозвучали на трех языках выражения «праздник красоты» и «благотворительная акция». Кто кому какое благо сотворил, из чьего кармана в чей перешел пресловутый миллион долларов, затраченный на подготовку салона, каковы стимулы экспонентов и их реальные намерения — ни один прямой вопрос ответа не получил. Приптели почему-то ООН и борьбу со СПИДом,

но развивать эту тему не стали, запутавшись в собственных показаниях. Сентенции Зураба Церетели о высокой миссии культуры и его личном вкладе в таковую окончательно превратили происходящее в фарс. С тем и разбрелись по залам.

Почему секрет Полишинеля хранился как военная тайна, причем сугубо буржуинская, понять можно. Наше таможенное законодательство по-прежнему не способствует ввозу произведений искусства для торговли ими в России. Если бы иностранные антиквары попытались привезти свои сокровища под

Эдгар Максенс. Заброшенный парк

видом товара, они бы разорились на пошлинах. Потому и не ехали до сих пор, однако суровая реальность заставляет искать обходные пути. Дело в том, что западный рынок искусства уже долгое время стагнирует. Предложение существенно превышает спрос, диаграммы товарооборота неуклонно сползают вниз, и громкие акции вроде недавней продажи картины Пикассо за рекордную сумму на волю по-прежнему не способствуют тенденции влиять слабавато. Взоры галеристов понемногу обращаются в сторону России и Китая, где мерещатся новые перспективы. Попросту говоря, салон на Пречистенке —

попытка ползучей интервенции на наш рынок антиквариата. Открыто торговать введенными экспонатами нельзя, но можно демонстрировать образцы и принимать заказы. При стоимости вещей в десятки и сотни тысяч съездить потом за ними в Париж или Базель проблемы не составит. «Избранное для избранных» — это еще один слоган мероприятия, реже употребляемый, но точнее соответствующий намерениям устроителей.

Вообще-то ничего зазорного в этих намерениях нет. Нам давно пора интегрироваться в мировое антикварное

Международное дефиле антиквариата под крылом Зураба Церетели

сообщество и привести таможенные правила к международным стандартам. Вот бы и заявить участникам акции: дескать, хотим предложить российским клиентам качественное искусство, предпринимаем робкие попытки и ждем встречных шагов со стороны государства. Вместо этого — потушенные глазки, пыльные заявления ни о чем и подозрительные шорохи за занавеской. Для «избранных» подспудные цели салона тайной не останутся, а «рядовые» зрители будут неделю бродить среди шедевров с искренней уверенностью, что все это устроено для их развлечения. Надо заметить, одно другому нисколько не мешало бы: на салоне есть на что поглазеть просто так, без приобретательских помыслов. Парад настоящей ампирической мебели, живописи «малых голландцев», сюрреалистических скульптур и многого такого, что редко встречается не только на наших антикварных развалах, но и в музеях, заслуживает живейшего интереса. И декорировано-то зрелище довольно умело, и спектр экспонатов весьма широк — от древнекитайского фарфора до американского поп-арта. Достаточно избавить салон от двусмысленности, и он способен будет задавать тон на отечественном антикварном поле. А пока впечатления слишком страдают от ненужного, но настоячивого лукавства.